

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47).083

«ЕЛАТОМСКАЯ ИСТОРИЯ» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ТАМБОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н.П. МУРАТОВА В ОТНОШЕНИИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

© В.А. Ловцов

Аннотация. Статья посвящена антиправительственным выступлениям елатомских гимназистов с ноября 1906 по май 1908 г. Рассмотрено покушение гимназиста В.Г. Птицына на елатомского воинского начальника. Проанализирован арест гимназиста Г.Н. Кононенко. Охарактеризована деятельность гимназистов братьев Виленкиных. Рассмотрено участие общественных и политических деятелей г. Елатьмы в поддержке антиправительственной деятельности гимназистов.

Ключевые слова: Российская империя; Тамбовская губерния; Н.П. Муратов; Елатомская мужская гимназия; революционный терроризм; гимназисты

В Первой русской революции 1905–1907 гг. большую активность проявили гимназисты и студенты Российской империи. Тамбовский губернатор Н.П. Муратов (1906–1912) без пощады расправлялся с любым намеком на революционную деятельность в учебных заведениях. Учащимся губернии пришлось принять порядок, установленный «коренным столыпинцем». Однако так случилось не везде: «В Елатьме история затянулась, и тамошнюю историю пришлось ликвидировать уже тогда, когда везде был мир и покой. Сведения об Елатомской гимназии были какими-то смутными; чувствовалось, что там происходит что-то неладное, но что именно, было неясно. Самому же мне ехать в Елатьму было невозможно; через Рязань на Сасово (Казанской ж.д.) и оттуда 90 верст на лошадях» [1, с. 86].

Первым внимание губернской администрации к гимназии попытался привлечь елатомский воинский начальник подполковник Короленко.

6 ноября 1906 г. он вместе с городовым задержал гимназистов, освиставших его.

9 ноября 1906 г. гимназическое начальство предоставило объяснительную записку от гимназистов «7 класса Соломона Захарова и Ромуальда Плярпо и 8 класса Николая Голованова и Иуды Козловского»¹.

¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6357. Л. 9.

В ней они сообщают свою версию событий: «6 ноября часов в 6 вечера, когда было уже темно, мы четверо проходили по Базарной г. Елатьмы площади, близ лавки Носова, в деревянном ряду, по направлению от Соборной церкви к бульвару. Немного сзади нас по тому же направлению шли какие-то двое неизвестных нам штатских, которых за темнотой мы разглядеть не смогли. При проезде начальника штатские засвистели, начальник крикнул «Я вас арестую», штатские убежали»². Короленко с городовым поспешили к ученикам: «начал кричать на нас, называя нас «мерзавцами» и «хулиганами», что слышали подошедшие в это время к нам ученики 7-го класса мужской гимназии Михаил Виленкин и Александр Савельев и ученицы Елатомской женской прогимназии: 4-го класса Екатерина Коржевина и 6-го класса Ксения Черенкова»³. Гимназистов арестовывают и доставляют в полицию: «До того момента Козловский и Голованов, когда воинский начальник начал на нас ругаться, совершенно спокойно ушли, а мы, не видя за собой никакой вины, отправились с городовым в полицию добровольно, чтобы выяснить произошедшее недоразумение»⁴.

Поняв, что гимназическое начальство не собирается давать ход делу, Короленко 25 ноября 1906 г. пишет жалобу в губернскую администрацию, описывая происходящие в гимназии нарушения: «В последнее время в городе Елатьме стали часто повторяться случаи дерзкого поведения на улице гимназистов старших классов елатомской гимназии»⁵. Он отмечает, что это не первый случай хулиганства, и другие лица уже делают заявление в полицию. Руководство гимназии не обращает внимания на поведение учащихся: «доказательством чему может служить тот факт, что, например, в прошлом году все бывшие забастовки в гимназии и революционные демонстрации на улицах с красными флагами были организованы под руководством еврея Виленкина»⁶, числящимся среди гимназистов на момент жалобы.

Поэтому реакции гимназического начальства не стоит ожидать и сейчас: «зачинщиками являются главным образом гимназисты евреи и особенно вышеуказанный гимназист еврей Козловский, и, несомненно, на революционной почве, причем ввиду указанных обстоятельств они и теперь рассчитывают на безнаказанность»⁷.

² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6357. Л. 9.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 10об.

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 2об.

Кроме того «...гимназисты бьют стекла в квартирах, особенно часто инспектору гимназии, почему для охраны его квартиры поставлен полицейский пост по распоряжению исправника». Короленко просит принять меры к прекращению подобной уличной деятельности гимназистов «в местности, находящейся в положении усиленной охраны»⁸.

В тот момент на жалобу Короленко никто не обратил внимания. 26 января 1907 г. дело по И. Козловскому и Н. Головачеву было прекращено⁹.

Продолжение елатомской гимназической истории тоже связано с подполковником Короленко.

16 ноября 1907 г. Короленко шел на службу. Его встретил «неизвестный для него господин, одетый в гимназическую форму»¹⁰. Не доходя четырех шагов до Короленко, неизвестный выстрелил, пуля попала в левую часть груди подполковника. Короленко ответил тремя выстрелами, но промахнулся. Следующая пуля свалила подполковника на землю. Денщик воинского начальника поднял шум, подоспевшие городовые повалили нападавшего на землю.

Стрелком оказался гимназист восьмого класса В.Г. Птицын. На допросе он полностью признал свою вину. По его словам, покушение на Короленко он совершил по постановлению Нижегородского губернского комитета социалистов-революционеров «за бесчеловечное обращение и издевательство над солдатами елатомского гарнизона»¹¹. Комитет обеспечил гимназиста оружием, при нем обнаружили два револьвера.

В.Г. Птицын был помещен в местную тюрьму. 23 ноября 1907 г. елатомский исправник В.А. Лазов телеграфировал в Тамбов: «Гарнизон, обе гимназии на полицию злобствуют, готовят освобождение Птицына. Тюрьма переполнена. Возможна катастрофа. Требуется экстренная смена гарнизона или прибытие надежной части»¹². В этот же день В.Г. Птицына переводят из Елатьмы в Тамбов, а 10 декабря 1907 г. в Рязань.

Опасения В.А. Лазова не были напрасными. Он получал угрозы расправы, как и прибывший ему на помощь козловский исправник Ю.Д. Бологовский¹³.

Губернатору пришлось протестовать против действий товарища прокурора С.И. Соловьева. С.И. Соловьев провел расследование «о вреде секретной камеры для здоровья Птицына»¹⁴, по итогам которого

⁸ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6357. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 13.

¹⁰ Там же. Л. 57.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 60.

¹³ Там же. Л. 87.

¹⁴ Там же. Л. 110-110об.

В.Г. Птицына перевели из секретной изолированной камеры в другую, «против тюремной аптеки, посещаемой арестантами... причем окна камеры выходят на бульвар и ученический каток»¹⁵. В результате В.Г. Птицын получил возможность вести переписку с другими арестантами и лицами вне тюрьмы: «Благодаря этому настроение арестантов в тюрьме стало беспокойным, ожидалось беспорядки и извне заботились об организации побега Птицына»¹⁶.

С.И. Соловьев был не единственным, кто оказывал помощь В.Г. Птицыну. Письмо в его поддержку пишет правый политический деятель и член Государственной думы С.В. Воейков, в котором обращает внимания на обстоятельства жизни гимназиста и возможный личный мотив покушения: «Птицын – сирота. Он первый ученик и на прекрасном счету у своего начальства... Птицын жил уроками, получая стол и квартиру взамен репетиции у хозяйки дома, внизу, где наверху жил Короленко. Особые строгости Короленко в отношении своих денщиков естественно производили впечатление на нервного Птицына и сами по себе уже не располагали юношу в пользу верхнего жильца. И вот на этой почве возникает чувство сильнейшей ревности к молодой дочери хозяйки, за которой стал усиленно ухаживать Короленко, и ревность эта привела к печальному событию. Мне говорили, что Короленко сам приписывает покушение именно ревности Птицына. Заявление же Птицына, что он действует по поручению какой-то боевой организации, не должно иметь никакого значения, так как Короленко и сам по себе, и по занимаемой должности слишком мелок для какого-либо политического покушения. Своим заявлением Птицын имел в виду лишь скрыть истину своего поступка, чтобы сохранить дорогое ему имя любимой женщины от всяких толков и пересудов. Все мною слышанное убеждает меня, что никакой политической подкладки в совершенном покушении не было, поэтому я особенно опасаюсь, чтобы Птицына не судили особыми судами; его преступление совершенно подходит под общие суды, и обычный суд с присяжными должен определить ему наказание. Всякая политическая окраска только исказит сущность дела и будет истолкована местным обществом как проявление административного произвола, чего конечно желательно избежать»¹⁷.

С.В. Воейков не считает достаточным и этого. Он просит передать В.Г. Птицына до суда на поруки «лиц состоятельных и надежных»¹⁸,

¹⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6357. Л. 79.

¹⁶ Там же. Л. 79об.

¹⁷ Там же. Л. 77-77об.

¹⁸ Там же. Л. 77об.

чтобы В.Г. Птицыну не было запрещено остаться в Елатье и продолжить учебу. «Подобная снисходительность к Птицыну не даст озлобиться молодой душе, а полученный им арест и предстоящее в будущем наказание послужит тяжелым жизненным уроком, искуплением совершенного преступления»¹⁹.

В письме к гимназистке К. Черенковой, которая благодаря переводу В.Г. Птицына в более мягкие условия могла вести с ним переписку, студент Д.А. Попов предлагает для В.Г. Птицына линию поведения, озвученную С. В. Воейковым: «Теперь о Птицыне, если только он захочет перевести дело на личную почву, то он почти не понесет наказания. То, что он на первом показании сказал, что нижегородского комитета значения большого иметь не может. Дело в том, что, как я узнал из вполне достоверных источников, комитеты таких поручений лицам, не состоящим в боевой дружине, не дают. Птицын мог лишь испросить «санкцию». Была ли такая санкция, я на днях узнаю. Значит, его показаниям могут не придать большого веса... пусть Птицын переведет все на личную почву»²⁰. Отвергается и еще один вариант поведения: «Предложение гимназистов выдать Птицына за ненормального крайне наивно. Старая штука. Мало ли перевешали народу действительно ненормального, ненормальность которого была доказана с очевидностью»²¹.

В этом же письме отмечена и позиция елатомского общества: «Отец передавал, что буквально даже некоторые черносотенцы сочувствуют Птицыну. Неужели дадут ему погибнуть из-за какой-то сволочи?»²²

Однако, несмотря на коллективные усилия елатомских общественных деятелей, В.Г. Птицын был приговорен к восьми годам каторжных работ 4 марта 1908 г.²³

20 декабря 1907 г. на посту у квартиры квартального надзирателя двумя выстрелами в живот был убит городской Е. Ганин, возможно, из мести за жестокое обращение с В.Г. Птицыным при задержании. Это убийство становится последней каплей для Н.П. Муратова, он отправляет для расследования чиновников губернской администрации. Директор гимназии Боголюбский предупреждает учеников о возможных обысках²⁴.

9 января 1908 г. гимназист шестого класса Г.Н. Кононенко был заключен в елатомскую тюрьму из-за обнаруженной у него нелегальной литературы. Кроме того, «поведение его отца-алкоголика, придержи-

¹⁹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6357. Л. 77об.

²⁰ Там же. Л. 87.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 87об.

²³ Там же. Л. 238.

²⁴ Там же. Л. 165.

вающегося прогрессивистских партий, тоже не внушало никакого доверия»²⁵. За домом Кононенковых было установлено наблюдение, в результате которого власти пришли к выводу, что гимназист «стал несомненным членом революционных организаций и по-видимому членом группы «Анархистов-коммунистов»²⁶.

Г.Н. Кононенков занимался изготовлением разрывных снарядов и печатал на гектографе подпольный журнал – то есть мог пойти по стопам В.Г. Птицына. «Его принадлежность к группе анархистов-коммунистов подтверждается приводимой при сем в копии собственноручной его выпиской: «Цель социалистов-анархистов из № 3 журнала анархистов «Буревестник». Его работа на гектографе отчасти подтверждается имеющимся в его записной книжке расчетом по покупке нескольких фунтов глицерина и желатина... идет речь об издании журнала, и, по-видимому, издания под заглавием «Листок анархистов-коммунистов»²⁷. В доме Г.Н. Кононенкова обнаружено «...особое отделение со столом и свечей, вне жилого помещения, вроде мастерской, где найдены предметы, указывающие на то, что он что-то отливал»²⁸, и записная книжка со списком главных улиц и площадей Елатьмы с подробным планом Гимназической улицы – «число домов и их сиюминутный внутренний план, длина и ширина улицы»²⁹. Кроме того, «Ученики и ученицы кое-где пробалтывались, что Кононенков одну бомбу уже изготовил и что в один день Елатьма огласится рядом взрывов»³⁰. Г.Н. Кононенков был арестован на месяц, а после выслан из губернии³¹. Власти приходят к выводу, что «...анархизм, видимо, все более и более развивается среди гимназистов, хотя, как видно из захваченных переписок, кружок их и не пользовался симпатиями других фракций»³² и определяют Г.Н. Кононенкова как «крупную местную революционную величину»³³.

Директор Богословский чувствовал, что после гимназистов губернатор возьмется за него. И поспешил отвести от себя гнев Н.П. Муратова, перенеся ответственность на братьев Виленкиных.

Он характеризует их следующим образом: «Бывшие ученики елатомской гимназии, братья: Хаим, Мордухай и Евно Виленкины, еврей-

²⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6357. Л. 150-151об.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 152.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 152об.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Л. 243.

³² Там же. Л. 153 об.

³³ Там же. Л. 181.

ской национальности, весьма способные и умственно развитые молодые люди, но извращенно-коварного, хитрого ума и в высшей степени осторожные и скрытные»³⁴. Жили братья «почему-то врозь и постоянно меняя квартиры»³⁵ и «оказывали в сильной степени и, безусловно, вредное, развращающее влияние на учеников гимназии вообще, а на товарищей по классу в особенности»³⁶. Виленкины не носили гимназическую форму и не исполняли ученических правил, Мордухай «замечен был в склонности сваливать свою вину на другого, в подсылании в младшие классы записок с решенными им математическими заданиями, быть может за гешефт»³⁷, от братьев «доводилось слышать пение революционных песен»³⁸. Класс, в котором учились Евно и Мордухай, «помимо пения недозволенных песен (похоронного марша и пр.), успел отличиться также в другом отношении: ученики этого класса почти поголовно перестали заниматься и вместо занятий начали проявлять массовые шалости, бесчинства и беспорядки»³⁹. Директор считает, что «класс взбунтовался под злым влиянием Виленкиных»⁴⁰. Итогом стало исключение братьев из гимназии и высылка из губернии. Н.П. Муратов считал, что Виленкины причастны к убийству Е. Ганина, но доказательств этому найти не смог.

Закончив разгром активных членов гимназических революционных кружков, Н.П. Муратов начал наводить порядок среди гимназического начальства: «Считаю долгом еще раз заявить, что директор, ведя политику компромиссов с учениками, – во имя собственного благополучия, – дал последним возможность управлять большинством преподавателей, совершенно обезличившихся и тоже подминающихся под требования учеников-вожаков»⁴¹. Губернатор требует перевода Боголюбского из своей вотчины, на его место продвигает гимназического инспектора Горбункова. По сведениям Н.П. Муратова, Горбунков один пытался поддерживать порядок в гимназии, встречая сопротивление не только гимназистов, но и директора: «...не было принято никаких мер к прекращению деморализации учеников, заведомо вредные и опасные из них оставлены в учебном заведении, педагогический состав во главе с дирек-

³⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6357. Л. 190.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. Л. 191.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 163.

тором продолжал бездействовать, находиться в руках шайки развращенной молодежи»⁴².

Часть вины за потерю контроля над гимназией Н.П. Муратов берет на себя: «Боголюбова я хотел преследовать и добиться у попечителя его увольнения, но потом смиловился ввиду того, что, оставив его беспомощным с таким исправником, как Лазов, сам был отчасти виноват в том, что управление гимназии фактически перешло в руки еврея Виленкина»⁴³. Ответственные за сложившуюся ситуацию чиновники были либо уволены, либо переведены в другие губернии.

События в елатомской гимназии показывают связь между радикальной и легальной политической оппозицией. Видные члены елатомского общества, связанные с оппозицией, в том числе чиновники и общественные деятели, покрывали гимназистов, замешанных в революционной деятельности. Поддержка любой противоправительственной активности была точкой консолидации и левых, и правых. Попытки навести порядок в гимназии встречали сопротивление как общества, так и участников революционных кружков.

Список литературы

1. *Муратов Н.П.* Записки тамбовского губернатора. Тамбов: Тип. «Пролетарский светоч», 2007. 436 с.

Поступила в редакцию 08.04.2019 г.

Отрецензирована 24.04.2019 г.

Принята в печать 14.05.2019 г.

Информация об авторе:

Ловцов Владимир Александрович – магистрант по направлению подготовки «История». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: mr.w.h.white@gmail.com

⁴² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6357. Л. 182об.

⁴³ Там же. Л. 87.

**“YELATMA’S HISTORY” IN THE CONTEXT OF TAMBOV GOVERNOR
N.P. MURATOV POLICY ON EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Lovtsov V.A., Master’s Degree Student in “History” Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: mr.w.h.white@gmail.com

Abstract. We focus on the antigovernmental seditions of the Yelatma gymnasium students from November 1906 to May 1908. We cover the assassination attempt by the gymnasium student V.G. Ptitsyn on Yelatma’s military commander. We analyze the arrest of gymnasium student G.N. Kononenkov. We characterize activities of the gymnasium students Vilenkin brothers. We consider the participation of public and political figures of the city of Yelatma in support of the antigovernmental activities of gymnasium students.

Keywords: Russian Empire; Tambov Governorate; N.P. Muratov; Yelatma men’s gymnasium; revolutionary terrorism; gymnasium students

Received 8 April 2019

Reviewed 24 April 2019

Accepted for press 14 May 2019